

0-769294

На правах рукописи

Левандина Ирина Александровна

**«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК»: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЕРСИИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

09.00.11 – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

доктор философских наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ
Давидович Всеволод Евгеньевич

**Официальные
оппоненты:**

доктор экономических наук, профессор
Архипов Алексей Юрьевич
Институт экономики и внешнеэкономических связей
ЮФУ

кандидат философских наук, доцент
Весёлая Татьяна Викторовна
Российский государственный торгово-экономический
университет. Ростовский институт (филиал)

**Ведущая
организация:**

**Ростовский государственный экономический
университет («РИНХ»)**

Защита состоится «11» апреля 2008 г. в 13⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией в виде научного доклада можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «11» марта 2008 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000431533

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформационные процессы, происходящие в современной социально-экономической жизни, как в нашей стране, так и в мировом масштабе, заставляют вновь и вновь возвращаться к рассмотрению проблемы человека – главной производительной силы любой экономики.

В последнее время в России и за рубежом возрос интерес к теме «экономического человека». Она рассматривается как предмет интегрированной теории, сочетающей экономику, философию, социологию, культурологию, психологию, антропологию. При этом довольно часто теоретическая мысль возвращается к отвергавшимся ранее идеям, находя в них сильные стороны, заслуживающие дальнейшего развития. Появляется много новых интересных публикаций отечественных ученых, становятся доступными переведенные на русский язык труды зарубежных авторов.

С уходом в прошлое социалистических форм хозяйствования и проникновением во все сферы деятельности человека рыночных отношений возникла острая необходимость социально-философского осмысления «экономического человека» как действующего лица рыночной экономики, его места и роли в становлении и развитии общества как целостной социальной системы.

«Экономический человек» в разные периоды являлся земледельцем, скотоводом, ремесленником, торговцем, т.е. субъектом рынка и создателем ценностей. Человек XXI в. – рационалист, располагающий свободой социального выбора, осведомлённый, уверенный в себе, заинтересованный в эффективной государственной политике. Тема «экономического человека» вечна, но меняется облик Homo economicus, разностороннее становятся его интересы, методы воздействия на окружающую среду, профессиональный уровень, нравственные ценности. Найти общие признаки, выражающие природу «экономического человека», – задача для российской науки довольно новая, так как долгое время «экономический человек» как предмет

анализа оставался в тени. Вместе с тем, его рассмотрение является важнейшим аспектом проблемы человека, занимающей одно из центральных мест в философских науках, в частности – в социальной философии.

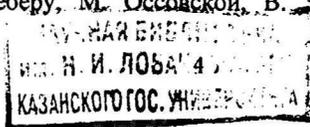
Анализ столь сложной системы, какой является человек, невозможен без некоторых абстракций, упрощающих предпосылок, т.е. без построения моделей человека. В первую очередь это относится к поведенческим аспектам его деятельности.

«Экономический человек» рассматривается в рамках социальной философии как субъект экономической жизни общества, но для реализации такого подхода необходимо собрать, обобщить, систематизировать и проанализировать знания и опыт, накопленные другими науками и философией.

Степень научной разработанности темы. По мнению немецкого исследователя Р. Блома, у каждой из общественных наук есть свой *Homo logicus*. На наш взгляд, причиной этого является различие в методах исследования поведения человека. «Экономический человек» – феномен культуры, это не просто модель, созданная в рамках экономической теории, но продукт культурно-исторического развития общества.

Анализируя развитие человеческого общества, черты *Homo economicus* можно найти во всех социально-экономических формациях. Наиболее яркое проявление этого типа человека мы наблюдаем в течение всего XX в.

Как уже отмечалось, рассмотрение человека в экономике с Нового времени становится одной из важных проблем науки. Ею так или иначе занимаются экономисты, философы, социологи, культурологи, психологи, историки, антропологи. Теме «экономического человека» уделяли внимание представители классической политической экономии – А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс; представители социально-экономической школы – К. Менгер, Л. Вальрас, позднее – Ф. Хайек, Л. Мизес; американские институционалисты – Т. Веблен, Дж. Коммонс и др. Фундаментальные труды по данной теме принадлежат М. Веберу, М. Оссовской, В. Зомбарту. Психологическим

факторам поведения «экономического человека» посвятили свои исследования Г. Шмоллер, Г. Тард и др.

Особенность исследования проблемы «экономического человека» в отечественной теории до недавнего времени характеризовалась заметным перекосом в сторону «обезличивания», попытками рассмотрения экономических, производственных отношений в обществе, минуя носителей этих отношений – людей, других реальных экономических агентов. Человек при этом рассматривался не как фактический субъект, обладающий волей, принимающий конкретные хозяйственные решения, а как пассивный носитель той или иной социальной роли, ее персонификации – рабочего, капиталиста, крестьянина и т.п. Правомерность именно такого подхода экономистов-теоретиков подкреплялась ссылками на авторитет К. Маркса, стремлением избежать субъективизма в науке.

Только сравнительно недавно, с конца 60-х гг. XX в., в нашей стране начинают появляться политико-экономические и философские труды, в которых человек рассматривается как активный элемент экономической системы. Во многом это связано с началом публикации на русском языке ряда рукописей К. Маркса, дотоле не входивших в научный аппарат отечественных ученых, хотя уже осваивавшихся ранее философами, как в нашей стране, так и за рубежом. Среди таких трудов следует отметить прежде всего работы В.Я. Ельмеева, написанные на стыке философии и экономики, а также публикации Г.С. Батищева, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, В.И. Толстых и др.

В этот же период не традиционное для советской экономической науки понимание человека развивалось в экономико-математическом направлении, где интерес к оптимизационным задачам неизбежно выводил на проблему принятия решений и исследование особенностей лиц (индивидов и групп), принимающих решения в экономике, на проблему реальных экономических агентов. Так, через особенности применения математического аппарата в российскую экономическую науку была возвращена трактовка человека,

которая была изгнана из официальной науки еще в начале XX в., после ожесточенной борьбы марксистов, особенно русских, с австрийскими субъективистами-маржиналистами – К. Менгером, Е. Бём-Баверком и др., чьим позициям в дореволюционной России были в той или иной мере близки П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, Н.А. Бердяев.

Так, в последние годы в России опубликованы интересные исследования экономистов, социологов, философов. Ю.М. Осипов поднимает тему «экономического человека» в трудах по философии хозяйства, В.С. Автономов анализирует модели человека в экономической и других науках; В.В. Радаев, В.М. Соколинский, М.К. Бункина, В.А. Семёнов применяют социологический и психологический подходы к человеку в экономике. Специфика российского менталитета, экономического мышления, культуры, их влияние на «экономического человека» раскрываются в работах А.Ю. Архипова, Т.А. Зотовой, В.К. Королёва, Л.С. Гребнева, Т.И. Заславской, Р.И. Капелюшниковой и многих других отечественных исследователей.

Сегодня, конечно же, приходится учитывать и то обстоятельство, что тема «экономический человек» до недавнего времени была одной из наиболее подверженной идеологическим деформациям в советской науке («Все – во имя человека, все – для блага человека»). Поэтому говорить об удовлетворительном уровне ее разработанности в отечественной науке не представляется возможным. Это предопределяет обращение к более широкому массиву источников, как в пространстве, так и во времени, включая и современные зарубежные исследования, и дореволюционные российские. Тем более что за последнее десятилетие полемика вокруг «экономического человека» развернулась с новой силой, косвенно это подтверждает тематика исследований, по которым были присуждены Нобелевские премии по экономике за ряд прошлых лет.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы – провести социально-философский анализ эволюционного становления концепта «экономического человека» в социокультурном, культурно-

историческом, этическом аспектах, показать проблемы современного этапа его развития и необходимость трансформации.

Поставленная цель достигается путём решения следующих исследовательских задач:

- проанализировать подходы к изучению человека в социальной философии;

- рассмотреть генезис «экономического человека» в средневековом обществе;

- провести социально-философский анализ «экономического человека» в эпоху Нового времени;

- определить понятие и модель Homo economicus в социально-экономических науках;

- выделить вклад отечественных ученых в разработку проблемы «экономического человека» как культурно-исторического типа личности;

- рассмотреть концепцию «экономического человека» в «основном» и в либеральном течениях западной экономической мысли и раскрыть проблему преодоления динамико-теоретических конструкций и ее перевод в русло социально-философской проблематики;

- обосновать глубокий кризис «экономического человека» в современной западной культуре;

- определить перспективы трансформации от «экономического человека» к «человеку человеческому».

Объектом исследования является «экономический человек» как культурно-исторический тип личности, сформировавшейся в социокультурном пространстве западной цивилизации.

Предметом исследования выступают концептуальные версии «экономического человека» в социально-философских, историко-культурных и философско-методологических интерпретациях.

Гипотеза исследования состоит в том, что проблема «экономического человека» - это полисемантическая проблема, нашедшая отражение в

различных направлениях философской мысли и обнаружившая особую актуальность исследования на современном этапе развития цивилизации.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Автор диссертации исходит из западной философской традиции в понимании «экономического человека» и его взаимодействия с природой и обществом. Эта проблема рассматривается в широком историческом потоке мировой культуры с естественным акцентом на Европу и Россию. В работе используются отдельные произведения выдающихся мыслителей Древности и Нового времени, философов и экономистов, в которых выделяются положения, имеющие принципиальное значение для темы диссертации.

Важнейшими методологическими приемами, характерными для данного исследования, являются следующие методы: философской абстракции, цивилизационно-типологический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный, семиотический, классификации, анализа и синтеза, психологический, моделирования и др.

Научное изучение культур, обществ и цивилизаций других континентов имело на Западе длительную и прочную традицию. На протяжении многих веков Европа знакомилась и осваивала достижения других обществ, в немалой степени находя в них для себя недостающие элементы. В XIX и XX вв. шло интенсивное знакомство с различными западными культурами, прежде всего в их классическом виде, изучение священных текстов, памятников и т.д.

Особое значение для концептуального осмысления «экономического человека» имеют работы М. Вебера, который ввел понятие «идеальных типов», которое позволило философии рассматривать проблемы типологии обществ, религий и культур, их исторического сопоставления и их эволюции.

Позднее эта методология во многом способствовала сравнительному изучению стадий и типов эволюции различных обществ. К концепции М. Вебера обращались многие ученые.

Анализ концептуальных версий «экономического человека» будет носить не экономический, а социально-философский характер. Кроме того, анализ тенденций развития российского общества остался за рамками данного диссертационного исследования, так как, на наш взгляд, это предмет отдельного научного поиска.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) Проанализированы общенаучные подходы к изучению человека как продукта культурно-исторического развития и актуальность поиска универсальных методов его познания; систематизирован методологический инструментарий социально-философского анализа.
- 2) Проведён анализ исторической эволюции «экономического человека» в эпоху Средневековья и Нового времени для выявления взаимосвязи различных институтов и сторон жизни общества в формировании основных черт «экономического человека».
- 3) Рассмотрены понятие и модели «экономического человека»; выделены существенные моменты представления «экономического человека» в разных сферах знания.
- 4) Выделен вклад в разработку концепции «экономического человека» как культурно-исторического типа личности трёх основных течений русской научной мысли в первых десятилетиях XX в. – «народнического», либерального и марксистского на примере работ наиболее ярких их представителей А.В. Чаянова, М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова.
- 5) Отмечено соответствие версий реальным экономическим процессам с помощью концепций «экономического человека» в «основном» и либеральном течениях западной экономической мысли; доказана важность социально-философского осмысления проблемы «экономического человека».

- 6) В диссертационном исследовании поднимается спорная проблема окончательного формирования «экономического человека» в западной философской традиции и кризиса, связанного с переоценкой ценностей, а также современных тенденций развития человеческой цивилизации.
- 7) Сформулированы положения о постэкономическом развитии и становлении «человечного человека»; проведен сравнительный анализ характеристик «экономического человека» и «человечного человека», сделан вывод о необходимости трансформации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тема человека сопровождает основные этапы и направления социально-философской мысли. Современный этап развития гуманитарных наук и философии характеризуется социоцентризмом, но и в этих тенденциях находится место для анализа человека в разных аспектах. Продолжаются попытки создания универсальной науки о человеке, растет многообразие подходов к изучению проблемы человека. Здесь причудливо переплетаются онтологические, гносеологические и аксиологические основания. Четко прослеживаются влияние и преемственность таких теорий, как антропология и культурология. Самое пристальное внимание сегодня обращено на экономическую жизнь и экономическую среду, их изучают соответствующие экономические науки. Однако здесь имеют место проблемы, которые носят не только экономический, но и социально-философский характер, а именно: соотношение общества в целом и его экономической жизни; источники развития экономической жизни и ее проявления; экономическое сознание, воздействующее на экономическую жизнь общества; соотношение экономических отношений в обществе и экономических интересов людей; взаимодействие экономических интересов различных социальных групп, отдельных людей и общества; типы человеческой личности в экономике, и др. Представляются остро актуальными в этой связи тема «экономического человека», его эволюция, концепции, перспективы. Логически оправданно

начать исследование с обзора общенаучных и социально-философских подходов к проблеме человека, выработанных философским знанием за весь предшествующий период.

2. Предпосылки «экономического человека» формируются в недрах цивилизации средневекового Запада. Экономика представляла собой докапиталистическое хозяйство и развивалась крайне ограниченно, будучи эпохой менового, простого товарного хозяйства. Средневековый человек не ставил перед собой цель обогащения, его задачей было жизнеобеспечение. Техника производства была развита слабо, средневековая экономика стагнировала, обеспечивая только средства для существования и престижные расходы церкви. Такая ситуация рано или поздно должна была привести к переоценке ценностей. «Крестьянская экономика» стала переходным периодом от *Homo religiosus* к *Homo economicus*. Формирование нового буржуазного «экономического человека» было сложным, противоречивым и длительным процессом, начало которого относится к подъему и расцвету североитальянских городов, середина захватывает эпоху раннебуржуазных революций. Глубинные причины этого процесса обычно связывали исключительно со становлением капиталистического способа производства. Однако стимулируемое экономикой и техническим прогрессом новое политическое мышление вызревает в сфере государственных институтов, в области духовных движений, лишенных материально осязаемых границ и ориентиров. В буржуазную эпоху происходит главное – трансформация роли человека в процессе материального производства, связанная с изменением типа производства.

3. Анализ определений «экономического человека» в различных научных направлениях показал, что социально-экономические науки дополняют видение «экономического человека», познание его сущностных качеств новым ракурсом. Поэтому можно говорить лишь о рабочих определениях, обобщающих накопленный эмпирический опыт и не претендующих на научную чистоту, и о выявлении общих характеристик,

позволяющих подойти к выработке единого мнения по этому вопросу. Концепция «экономического человека» впервые появилась в XVIII в. и широко использовалась А. Смитом при описании экономической жизни. По мере развития общества экономическое сознание обновляется. Рост интенсивности хозяйственной деятельности, отражающийся в сознании, влияет на другие его компоненты: нравственный, политический, правовой, религиозный, эстетический. В экономическом сознании таятся истоки обыденного поведения граждан, оно детерминируется сознательными импульсами. Важными моментами в концепции «экономического человека» являются категории свободы, религии, этики, морали, равенства.

4. Существенный вклад в разработку концепции «экономического человека» внесли три основных течения русской научной мысли в первых десятилетиях XX в. – «народническое», либеральное и марксистское. Работы видных отечественных исследователей А.В. Чаянова, М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова стали ценным дополнением к теоретическому обоснованию роли и места «экономического человека» с учетом особенностей российской экономической жизни и культурной традиции по сравнению с западноевропейской. В начале XX в. в России велись весьма разнообразные и напряженные поиски концепции «экономического человека». В различной мере они воспринимали или, наоборот, отторгали марксизм в том виде, в каком он тогда проникал в страну в основном через очень ограниченный круг опубликованных произведений основоположников этого учения и большое число работ их учеников и политических последователей (от которых сам К. Маркс часто дистанцировался, утверждая, что сам он не «марксист»).

5. Большой интерес для социально-философского анализа представляют концептуальные версии «экономического человека» двух основных течений западной экономической мысли – «основного» и либерального. В «основном» течении рассматриваются: рациональность в двух ее проявлениях – технологическом и поведенческом; модель

«Робинзона Крузо» или модель вертикального равновесия; модель «жизненного цикла» человека. В либеральном течении проанализированы взгляды наиболее ярких представителей: Ф. фон Хайека, К. Поппера, Дж. Бьюкенена, К. Эрроу, Г. Беккера. Больше всего критических стрел направлено на представление о человеке как о рационально действующем субъекте. Сомнениям подвергаются как технологический, так и поведенческий аспекты рациональности. Следуя идеям нобелевских лауреатов 2002 г., мы обязаны отказаться от самой теоретической схемы «экономического человека», принять во внимание множество действий, которые не объясняются ни рациональным выбором, ни неполнотой информации. Это, однако, не означает конец самого «экономического человека», его поисков и трансформаций.

6. «Экономический человек» был и остается действующим лицом рыночной экономики, которая продолжает свою повсеместную экспансию. Он качественно меняется под воздействием меняющегося мира и процессов, происходящих в нем. Необходимо преодоление рассмотрения чисто экономических форм взаимодействия людей и переход к категории хозяйственного взаимодействия, которая включает более широкий спектр отношений, включая межличностные, поведенческие, социокультурные, что позволяет перейти от рассмотрения модели «экономического человека», к историко-культурному типу личности, к цивилизационной характеристике индивида в обществе. Необходимы новые подходы и методы к концепции в связи с кризисом «экономического человека» в современной западной цивилизации, поскольку поведение «экономического человека» не согласуется с настоящей свободой, истиной, справедливостью. Кризис «экономического человека» вызывает неизбежность появления нового типа человека – «человека человеческого».

7. Наиболее разработанными в науке являются следующие, отраженные в диссертации концептуальные версии: домарксистские, марксистские, либеральные, психологические, этические, религиозные,

социокультурные, ценностные. Анализ этих концепций позволяет сделать вывод о постиндустриальном развитии и формировании предпосылок для трансформации «экономического человека» в качественно новый тип культурно-исторического развития («человечного человека»). Всё больше осознаётся важность влияния на экономику внеэкономических факторов (экология, социальная ответственность, духовная культура). Сегодня остро звучит вопрос: по какому пути будет развиваться общество? И мнения исследователей разделены относительно перспективы устройства жизни и судьбы – одни (вслед за Поппером) думают, что существующая экономическая система и «экономический человек» не требуют изменений. Другие же (вслед за Бердяевым, Марксом и др.) уверены в необходимости и неумолимости изменения современной экономической системы и самого «экономического человека». Согласимся со вторыми и обозначим возможность перехода к новому типу – «человечному человеку». Но это сложнейшая, долговременная задача, решение которой равноценно коренным изменениям в жизни общества.

Научно-практическая и теоретическая значимость исследования.

Своим исследованием автор диссертации вносит вклад в процесс приращения знаний о механизмах и векторах формирования представлений о человеке в экономике с помощью иных подходов и методов, нежели традиционные, сложившиеся в рамках основного течения экономической теории, а именно, социально-философских методов и подходов к концепции «экономического человека».

Теоретические положения диссертации нашли свое отражение в разработке рабочих учебных программ по учебным дисциплинам: «Социальная философия», «Основы философии», «Социокультурная антропология», «Экономика и социология труда», «Статистика населения и основы демографии», «Социально-экономическая статистика».

Материалы диссертации могут быть также использованы в учебных курсах по философии, различных спецкурсах по социально-философской

проблематике, проблеме человека, концептуальных версий «экономического человека».

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на мартовской районной научно-практической конференции (1999 г.) по вопросам воспитания (сделан доклад на тему «Необходимость воспитания экономической культуры школьников»); на научной конференции по проблеме современной глобализации (2004 г.), организованной научно-исследовательским обществом «Ростовская университетская экономическая инициатива» и Институтом экономики и внешнеэкономических связей РГУ. Опубликовано 5 работ общим объемом 0,9 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее научной разработанности, сформулированы цели, задачи и гипотеза исследования, определены научная новизна, положения, выносимые на защиту, практическая значимость работы.

В **главе 1 «Эволюция «экономического человека» в истории западной цивилизации»** рассматриваются общенаучные подходы к изучению человека, анализируется историко-культурное развитие «экономического человека» в средневековой Западной Европе и в Новое время.

Параграф 1.1 «Проблема человека в социальной философии» содержит общую научную и методологическую постановку актуального вопроса поиска универсальных методов познания с помощью различных, часто противоречивых, инструментов и подходов:

- использование подходов одних наук в исследованиях других (например, экономический подход в социологии, психологии, антропологии; методы психологии в экономике, политике, социологии и т.д.), что послужило толчком к появлению новых междисциплинарных направлений в науке;
- тенденции критического пересмотра места и роли человека в социокультурном развитии;
- подведение итогов предшествующего развития и определение перспектив человека в мире.

Диссертант отмечает, что судьба современного человека все чаще становится предметом научных исследований. Это связано с продолжающимся кризисом человека, который, не успев достичь удовлетворительного уровня развития и благосостояния, не решив элементарных экономических и социальных проблем, оказался перед угрозой самоуничтожения.

Поиск ответа на вопрос «что такое человек?» сопровождает всю историю человеческого общества. Многовековой опыт показывает, что возможны, по крайней мере, три способа ответа на этот вопрос. Условно их можно обозначить как 1) дескриптивный, 2) атрибутивный и 3) сущностный. Однако ни одно из сущностных свойств человека не оказалось полностью безукоризненным, не смогло исторически закрепиться в качестве основания развитой общепринятой концепции природы человека. Вся история философской мысли есть поиск определения природы человека и смысла его существования в мире, которое бы, с одной стороны, полностью согласовывалось с эмпирическими данными о свойствах человека, а с другой – высвечивало бы ему в будущем достаточно ясные (хотя, возможно, и не самые оптимистические) перспективы развития.

В данном параграфе перечисляются основные вехи в социально-философском постижении человека.

Человечество на основании историко-культурного опыта, пришло к выводу, что наиболее успешными во всех смыслах являются страны, правительств которых уделяет внимание гармоничному развитию личности в обществе. Когда экономические цели стоят на третьем месте, вслед за духовными и культурными, общество добивается лучших экономических результатов. Этот вывод можно получить из опыта наиболее успешных стран мира.

И все же человечество всем иным ценностям по-прежнему предпочитает ценности экономические, а наиболее активно обсуждаемый в мировой науке тип человека – «человек экономический».

В современных исследованиях преобладают психологический, экономический, антропологический, политический, генетический и технологический подходы к познанию человека. Представляется целесообразным дополнение этого богатого арсенала подходов социально-философским аспектом.

Таким образом, актуальность социально-философского исследования

Ното есоnотісіс обусловлена особенностями коммуникативных факторов в рыночной экономике, господствующей в современном мире, в том числе и неэкономических. Трудность такого подхода заключается в его тесной связи со всеми вышеперечисленными направлениями изучения современного человека и подчас невозможностью отделить одну область знаний от другой. Вместе с тем, роль социально-исторических ценностей в становлении сознания и поведении человека заставляет нас выбрать именно этот ракурс.

Чрезвычайно интересны в этой связи процессы, происходящие на фоне и по причине экономических отношений в обществе: тенденции глобализации и движение антиглобалистов, угроза терроризма, экологические проблемы и проблема освоения космоса, достижения науки и техники, кризис института семьи и др.

В параграфе 1.2 **«Предпосылки формирования представлений об «экономическом человеке» в Западной Европе эпохи Средневековья»** дан анализ социально-экономической среды, в которой проходило формирование и развитие в человеке черт «экономического человека». Экономика средневекового Запада представляла собой докапиталистическое хозяйство и развивалась крайне ограниченно, будучи эпохой менового, простого товарного хозяйства. Данная экономика носила главным образом аграрный характер; стало быть, она была основана на земле, которая предоставляет все необходимое. Это требование обеспечить средства существования являлось до такой степени основой средневековой экономики, что уже в раннее Средневековье, когда она только складывалась, предпринимались попытки посадить каждую крестьянскую семью – социально-экономическую единицу – на единообразный участок земли, который должен был обеспечить нормальную жизнь. Но средневековый человек не ставил перед собой цель – обогащение, его задачей было жизнеобеспечение.

Все средневековые социальные категории испытывали на себе сильное экономическое и психологическое давление, которое имело результатом, если

не целью, противодействие всякому накоплению, способному породить экономический прогресс.

Вопрос о богатстве в период Средневековья заключался в том, кого считать богатым: того, кто много тратит на себя, или того, кто управляет большим капиталом, вложенным в дело?

В системе феодальных представлений богатым считается тот, кто способен много потратить. Пышность и pompa – вот что имеет здесь решающее значение. «Скупой рыцарь», который способен копить деньги и, тем более, давать их в рост, фигура презренная... Экономность – признак моральной ущербности.

Техника производства была развита слабо, средневековая экономика стагнировала, обеспечивая только средства существования и престижные расходы церкви. Препятствия на пути экономического роста порождались прежде всего феодальным строем, который сам зависел, впрочем, от низкого технологического уровня.

Результатом плохого технического оснащения, связанного с социальной структурой, которая парализует экономический рост, было то, что средневековый Запад представлял собой мир, находящийся на крайнем пределе. Средневековый человек жил в постоянном страхе перед голодом, причем этот страх был не менее мучителен, чем сам голод, который присутствовал в жизни людей в этот период довольно часто.

Таким образом, в Средние века человек не задумывался о том, чтобы улучшить свое хозяйственное положение, он полагался исключительно на свою физическую силу. Чтобы изменить ситуацию, следовало полностью поменять существующую систему ценностей и прежде всего в сфере морали. Необходимо было идеал достойного человека, который существовал в этот период в представлении народных масс: авантюриста, завоевателя, победителя, привыкшего всего добиваться насильем, заменить на мирного, трудящегося человека, который ограничивает себя в личном потреблении, а все свободные средства вкладывает в расширение своего дела.

В XV–XVI вв. на смену привычному религиозному мышлению приходит иное отношение к жизни, знаменующее возвышение буржуазии, зарождение капитализма, образование национальных государств. Вместе с этим шел процесс формирования буржуазной экономической культуры.

Параграф 1.3 «Конструирование феномена «экономического человека» в эпоху Нового времени» посвящен рассмотрению формирования буржуазного мировоззрения – сложному, противоречивому и длительному процессу. Рационализм, присущий «экономическому человеку», был порожден реформами Лютера и Кальвина. Неразумность феодальных порядков, бессмысленная жестокость костров инквизиции и контрреформации, духовная ограниченность, пессимизм обреченности, слепая вера в догматы пробуждают к жизни рационализм просветительства. Новое миропонимание в целом совпадало с жизненными интересами большинства общественных групп, подвергавшихся феодальным ограничениям и притеснениям.

Первым в хронологическом порядке раннебуржуазным мыслителем, представляющим эпоху Возрождения, следует назвать Никколо Макиавелли, который разработал правила политического поведения. Макиавелли наметил концептуальные основы буржуазной политики; Гоббс выступил пионером нового учения о государстве; Вико и Спиноза стояли у истоков буржуазной теории права. Творческое наследие каждого мыслителя дополняет и углубляет воззрения остальных, сообщая им черты системности.

В буржуазную эпоху происходит также трансформация роли человека в процессе материального производства, связанная с изменением типа производства. Различение типов производств по технологическому признаку (до-, постиндустриальный) предполагает рассмотрение человека как одного из факторов производства, его функционирование в качестве производительной и потребительной силы.

Анализом причин возникновения капиталистической идеологии и места человека в ней занимался М. Вебер. Его идеи были изложены в работе

«Протестантская этика и дух капитализма». Он считал, что капитализму нужны, во-первых, особые, совершенно специфические формы хозяйственной организации, которые мы обычно называем «капиталистическими», а во-вторых, хозяйствующие субъекты, проникнутые совершенно своеобразной хозяйственной идеологией, которую Вебер называет «капиталистическим духом».

С происхождением «капиталистического духа», по Веберу, связаны следующие направления протестантизма: 1) кальвинизм, получивший в XVI–XVII вв. распространение в Нидерландах, Англии и Франции; 2) пиетизм, выросший на почве кальвинизма в Англии и Голландии и в конце XVII в. слившийся в лице своего немецкого представителя Шпенера с лютеранством; 3) методизм, возникший внутри англиканской церкви в середине XVIII в.; 4) перекрещенство и вышедшие из него секты. Всем этим направлениям были свойственны аскетические черты.

Таким образом, в буржуазную эпоху роль человека в экономике окончательно трансформировалась в представление о нем как об «экономическом человеке», рационально мыслящем, уважающем себя как трудящегося человека, расширяющем свое собственное дело и привлекающего к нему других и, наконец, достигающего материального достатка и наслаждения плодами своего труда. Трактовка «человека экономического» исследователями далеко неоднозначна.

В главе 2 «Концепции «экономического человека» в современной эпохе» рассмотрены понятие и модели «экономического человека», выделены существенные моменты представления «экономического человека» в социально-экономических науках, а также проанализирован вклад отечественных ученых в разработку концепции.

Параграф 2.1 «Понятие и модель Homo economicus в социально-экономических науках» начинается с обзора определений «экономического человека», далее анализируется культурно-исторический аспект концепции –

от индивидуалистическо-рационального метода А. Смита до представителей либерализма Ф. Хайека и Л. Мизеса.

Диссертант отмечает, что концепция «экономического человека» впервые появилась в XVIII в. и широко использовалась А. Смитом при исследовании экономической жизни. Ученый исходил из того, что люди, поведение людей обусловлено корыстью и стремлением к личной выгоде. И это ведет к наилучшему распределению ресурсов в обществе, их наиболее эффективному использованию, росту богатства общества. Если не вмешиваться в эти процессы, то «невидимая рука» наведет порядок в обществе. С течением времени конкретное содержание интереса «экономического человека» обогащается, включает не только личную выгоду или победу в состязательном беге, т.е. конкуренции, но и соображения политической карьеры, меценатство, удовлетворение гордыни, обретение особого социального статуса.

Природа «экономического человека» и представления о нём исторически менялись. Первоначально ее олицетворяли крестьяне и ремесленники, работавшие на рынок. Эпоха индустриализации превратила в элиту «экономических людей»: предпринимателей, торговцев, финансистов. Но «экономическими людьми» стали и наемные работники, продававшие трудовые услуги.

При рассмотрении эволюции представлений об «экономическом человеке» обнаруживаются различия в трактовке этого образа:

у А. Смита – это субъект рынка, производитель, работающий на рынок;

у А. Маршалла – «экономический человек» существует и трудится как в рыночной среде, так и вне ее, например в натуральном хозяйстве;

у сторонников социального выбора рыночные отношения распространяются на все сферы общения, в том числе на политику и семейные отношения, хотя продолжают существовать и неэкономические индивиды.

Таким образом, тема «экономического человека» является одной из

наиболее спорных и часто обсуждаемых.

В параграфе 2.2 «Концепции «экономического человека» в отечественной социальной философии» исследуется вклад в концепцию «экономического человека» трех основных течений российской научной мысли в первых десятилетиях XX в. – «народнического», либерального и марксистского. При этом анализируются не только общенаучные особенности этих направлений, но и вклад наиболее ярких их представителей - А.В. Чаянова, М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова.

В начале XX в. в России велись весьма разнообразные и напряженные поиски концепции «экономического человека». В различной мере они воспринимали или, наоборот, отторгали марксизм в том виде, в каком он тогда проникал в страну в основном через очень ограниченный круг опубликованных произведений основоположников этого учения и большое число работ их учеников и политических последователей.

Параграф 2.3 «Экономический человек» в «основном» и либеральном течениях западной социально-экономической мысли логически завершает обзор концептуальных версий «экономического человека» рассмотрением моделей двух основных течений западной экономической мысли – «основного» и либерального.

Диссертант перечисляет основные направления использования концепции «экономического человека» в «основном» течении: рациональность в двух ее проявлениях – технологическом и поведенческом; модель «Робинзона Крузо» или модель вертикального равновесия; модель «жизненного цикла» человека. Наиболее критикуемым направлением является представление о человеке как о рационально действующем субъекте. Сомнениям подвергаются как технологический, так и поведенческий аспекты рациональности. Следующее направление, по которому базовая концепция человека подвергается критике, связано с проблемой соизмеримости предпочтений различных агентов. Третье направление критики касается проблемы так называемых «нереальных

агентов» и связано главным образом с обеспечением прав будущих поколений, чьи представители не могут непосредственно отстаивать свои интересы. Наиболее явной сферой таких интересов является охрана окружающей среды, а также потребление невозпроизводимых ресурсов. Еще два направления полемики – ограниченность существования каждого отдельно взятого человека и пассивность индивида, отсутствие у него творческого импульса.

В то время как «основное» течение стремилось выжать все возможное из исходной версии концепции «экономического человека» классической школы, некоторые крупные экономисты XX в. либо обходились вообще без этой концепции, либо весьма основательно пересматривали ее. Это представители либеральной части западной экономической мысли Ф. фон Хайек, К. Поппер, Дж. Бьюкенен, К. Эрроу, Г. Беккер.

Нетрудно заметить, что концепция «экономического человека» в полной мере соответствует общекультурным представлениям западной культурной традиции, как она сформулировалась несколько тысячелетий назад. Но за те два века, что прошли с момента формирования концепции «экономического человека», многое в мире изменилось.

В главе 3 «Социально-философский подход к определению перспектив «экономического человека» раскрывается сущность новых подходов и методов к концепции «экономического человека». Сделана попытка определить перспективы «гомо экономикус» и пути его трансформации в «человека человеческого».

В параграфе 3.1 «Анализ кризиса классических представлений об «экономическом человеке» в западной философской традиции» сделан вывод о том, что «экономический человек» в постиндустриальном мире является глобальной характеристикой, преодолевающей границы национальных государств, перестраивая в собственных интересах хозяйственные отношения с помощью финансовых и информационных потоков.

Информационная революция, свидетелями которой мы являемся создаёт благоприятные условия для деятельности «экономического человека», которые позволяют ему достигать своих целей. Кроме того, обостряются противоречия между частной и общественной сторонами жизни, индивидуальными и общественными интересами человека.

Растёт социальная напряженность, связанная с неравномерностью распределения материальных благ. Большая часть населения мира вынуждена довольствоваться самым минимальным потреблением.

Современный мир не в состоянии создать условия для появления гениальных людей. Экономикой востребованы не культура и искусство, а «креативность». Похоже, что миру еще долго придется ждать новых пушкиных, Достоевских, Эйнштейнов. Это проявляется также и в политике. Современных лидеров государств по большей части трудно назвать людьми яркими, неординарными, харизматическими. Эра Тэтчер, Кастро, Арафата, Горбачева, Ганди заканчивается.

Таким образом, современное человеческое общество находится на таком уровне развития, который требует социально-философского осмысления с точки зрения объективной оценки сложившейся ситуации. Это необходимо, в частности, для выбора пути развития индивида в стремительно меняющемся мире. Как следствие возникает важный с научной и практической точек зрения вопрос: есть ли будущее у «экономического человека»?

Параграф 3.2 «От «человека экономического» к «человеку человеческому»: социально-философский анализ перехода» содержит оценку перспектив и направлений развития «экономического человека», перед которым стоит нелёгкий выбор дальнейшего пути. Мнения исследователей относительно перспективы устройства жизни и судьбы людей разделены – одни (вслед за Поппером) думают, что существующая экономическая система и «экономический человек» не требуют изменений. Другие же (вслед за Бердяевым, Марксом и др.) уверены в необходимости

перемен в ключевых вопросах. Очевидно, нравы вторые, так как XXI в. продолжает демонстрировать, что нет более высокой ценности, чем жизнь человека. Любые попытки переоценки оборачиваются деградацией человечества, ставят под сомнение его перспективу. Особую трудность представляет осмысление и анализ социально-экономических реалий из-за разнополярных точек зрения ученых в данной области.

Перед человечеством стоит сложная и долговременная задача – освободиться от пороков, которые накопились у «экономического человека» в течение длительного времени и осуществить переход от этого исторического типа к качественно новому – «человечному человеку». Человеку нужно преодолеть исторически сложившуюся излишнюю экономизацию общества, чрезмерное поклонение экономическим ценностям, повысить уровень культуры и интеллекта.

Исследователи перспектив «экономического человека» склоняются к мысли о коренных преобразованиях и переходе к другой цивилизационной характеристике Номо (например, Номо reciprocans, Номо creator, Номо sapiens, Номо humanus и другие). При этом единого мнения пока нет.

Представляется важной трансформация «экономического человека» в «человека человеческого» на фоне преобразований в общественном сознании и социальной ответственности. Нельзя не заметить социальных пороков рыночной системы хозяйствования, которые препятствуют научно-технологическому, социальному и духовному прогрессу человечества.

Рассмотренные в данном диссертационном исследовании концептуальные версии «экономического человека» позволяют сделать новый шаг – перейти от теоретического аспекта проблемы к анализу предпосылок становления «человечного человека», закономерностей и тенденций его развития, общих направлений этого социально значимого процесса.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования обобщаются основные выводы и результаты.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Куренская И.А. Особенности воспитания экономического мышления у школьников // Сборник научно-методических трудов/ под ред. И.Г. Акперова, Е.В. Бондаревской и др. Ростов н/Д: Изд-во ИУБиП, 1999.- 0,3 п. л.

2. Левандина И.А. Ното economicus и глобальные тенденции в контексте российской культуры // Современная глобализация и Россия/ под ред. А.Ю. Архипова. Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 2004. – 0,1 п. л.

3. Левандина И.А. «Экономический человек» как цивилизационная характеристика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Приложение 2. 2005. – 0,2 п. л.

4. Левандина И.А. Перспективы «экономического человека» // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Вып. 6. Ростов н/Д, 2005. – 0,1 п. л.

5. Левандина И.А. Методы философско-культурологического анализа концептуальных версий «экономического человека»// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 1 Март. – 0,2 п. л.

Сдано в набор 18.01.2008. Подписано в печать 18.01.2008.
Формат 60x84 1/16. Ризография. Усл. печ. л. 1,0.
Бумага книжно-журнальная.
Тираж 100 экз. Заказ 1801/1.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.copy61.ru
e-mail info@copy61.ru

